

К и т о г а м
театрального сезона

НА ИСХОДНОМ РУБЕЖЕ

Через несколько дней хорошо знакомые владивостокцам спектакли театра им. М. Горького «Хлеб», «Первая Конная», «В день свадьбы», «Вопросов больше нет», «Шторм восемь баллов», «Собака на сене» и другие будут смотреть зрители Сочи, позднее — Луганска, а в августе театр откроет новый сезон Кремлевского театра в Москве.

Ответственность за предстоящие гастрольные и подготовительные к ним наложения определенным отпечатком на заканчивающийся сезон. Театр за этот период как бы сдавал творческий экзамен, получал право на такую ответственную поездку.

В гастрольном репертуаре сконцентрированы творческие достижения трех последних сезонов. Здесь постановки главного режиссера, заслуженного деятеля искусств РСФСР Н. И. Басина и очередных режиссеров В. С. Голикова и Г. В. Мельника.

Самое отрадное явление — создание «золотого фонда» репертуара, в котором ярко отражены творческие успехи ведущих и молодых артистов театра, намечены пути становления их мастерства. Когда на спектакле «Хлеб» с участием заслуженного артиста Е. М. Шальникова в роли Михайлова видишь совсем юных, тех, которым три года назад говорили, что они «еще не доросли до драмы», испытываешь чувство гордости за творческий успех театра, несущего юному поколению радость открытия мира, познания счастья борьбы, светлые образы коммунистов тридцатых годов.

Возвращаясь к довольно разнообразному репертуару нынешнего

сезона, в который все же просочились случайные пьесы-однодневки, хочется подробнее остановиться на спектакле «Вопросов больше нет», который театр посвятил XXIII съезду КПСС.

Постановочный коллектив (режиссер Н. И. Басин) проявил большую смелость и настойчивость в работе над очень нужным спектаклем о наших современниках. Трудности начались с выбора необходимого варианта инсценировки романа Аркадия Васильева. Из двух вариантов театром был создан третий, который и стал основой для постановки. Разумеется, издержки и потери — постоянные спутники инсценировок. И в данном случае некоторые нити романа оборваны или исчезли совсем, а еле наметившиеся характеры стали схематичными и носят чисто служебный характер. Но слабые места пьесы во многом «спасают» актеры.

Схематичные образы Алексея и Григория Силантьевича обретают плоть и кровь в исполнении заслуженных артистов РСФСР Г. П. Апитина и П. Г. Попова, стандартные роли Екатерины Павловны и безликой жены Ивана Шебалина в исполнении артисток Е. А. Соловьевой и А. А. Панченко выглядят добрыми и близкими нам людьми, а непонятный «злодей» Константин у Э. А. Прокопцева обретает аргументацию своего «злодейства».

В спектакле, богатом творческими удачами, самая большая из них — у народного артиста РСФСР Г. И. Антошенкова (Иван Шебалин). Он сумел раскрыть трагедию человека, слишком поздно понявшего цену настоящего призвания,

да так и не нашедшего своего места в жизни. Хорош в исполнении заслуженного артиста РСФСР Н. А. Михеева Телятников, хотя появление такого секретаря парткома комбината отнюдь не новинка в драматургии. Отлично сыграла заслуженная артистка БССР С. П. Иванова Таисию Васильевну, председателя приемной комиссии — сдержанную, добрую, обаятельную женщину.

С главными героями зрители встречаются в тот день, который каждый из них по праву считает самым важным в своей жизни. Начиная секретарь райкома Нестерова проводит первое заседание бюро, оканчивающееся для молодого рабочего Николая Грохотова исключением из партии. Так, с высокого драматического накала начинается спектакль, рассказывающий об ответственности и сложности партийной работы, которая отдана борьбе за торжество правды и справедливости против чиновничьего, бездушного отношения к людям. В этом великий гуманизм партии коммунистов.

Актриса Л. Т. Слабунова наделяет свою героиню непреклонной волей, собранностью, чутким и душевным отношением к людям. И все же отдельные места в спектакле несколько проигрывают. Актриса словно боится показать женское обаяние Нестеровой. Даже дома, наедине с мужем, она держится так, что трудно поверить, будто этих людей связывает большое, настоящее чувство. Поэтому фраза Ивана Шебалина: «Опять бюро проводишь!» звучит как обвинение будто бы неправильного ее поведения.

Артисты Г. Балаев и В. Гинз-

бург каждый по-своему добиваются правдивого раскрытия характера Грохотова. В молодом рабочем словно сконцентрированы наиболее характерные, существенные изменения, происшедшие в облике и психологии советского человека, честность, самоотверженность, бескомпромиссность суждений и поступков, деловитость и подлинная закалка характера. Жаль, что у Гинзбурга преобладают открытые всплески темперамента, иногда актер неостановимо переходит на крик.

Но самое дорогое — атмосфера спектакля: тесный контакт между сценой и залом. Порой даже кажется, что идет партийное собрание — так чутко реагируют люди на все события, принимают участие в обсуждении вопросов, соглашаются с решением или спорят с ним.

Постановщик спектакля Н. И. Басин — мастер броских, точных мизансцен. Но на этот раз он меньше всего стремится ошеломить зрителей приемами внешней выразительности. Все внимание сосредоточено на раскрытии самой сути человеческих характеров и поступков, на достижении полной свободы воспроизведения, как следствие логического анализа роли. Поэтому мысли о чистоте партийной совести, счастье быть коммунистом звучат в спектакле во весь голос. Думается, спектаклю мешает патетика финала с применением радиотехники. Зрители сами точно определяют финал и дружно аплодируют Грохотову, когда он получает партийный документ. Это измного эмоциональнее и правдивее.

Спектаклем «Вопросов больше нет» театр продолжил основную линию, начатую «Хлебом», «Пер-

вой Конной». Она определяет лицо театра, гражданственный характер его поисков. Но на пути этих поисков лежит большая труд-

ность, — хороших пьес на современную тему не так уж много.

Правда, иногда появляются так называемые «масштабные» пьесы, которые под силу только академическим театрам, да и то, если в труппе есть актеры на роли всех легендарных героев революции и создателей Советского государства. Они, безусловно, нужны. Но театры, не имеющие актеров то на одну, то на другую роль, испытывают большие трудности или идут на недопустимые компромиссы. Надо надеяться, что в преддверии 50-летия Великого Октября появятся нужные театрам пьесы.

Сейчас же театрам приходится все чаще и чаще обращаться к русской и зарубежной классике. С них и начал свой сезон театр, показав пьесу М. Горького «На дне» (режиссер В. С. Голиков) и «Собаку на сене» Лопе де Вега (постановщик Н. И. Басин, режиссер Г. В. Мельник). Каждый из спектаклей решен вопреки традиционным взглядам на творчество этих драматургов. Не удивительно, что оба спектакля вызвали оживленные споры. Что же, в спорах и рождается истина.

С горьковского спектакля (а в том, что он именно горьковский, нет сомнений, хотя режиссер явно увлекся формой постановки) зрители уносят яркое впечатление о замечательном мастерстве актеров Г. И. Антошенкова (Бубнов), Н. А. Михеева (Сатин), П. Г. Попова (Медведев), Е. А. Соловьевой (Кваша), Н. В. Крылова и Е. М. Шальникова (Лука), молодой актрисы Л. А. Оликовой (Наташа), В. Я. Мялка (Актер) и других. Но

вряд ли можно принять предложение артистом А. Г. Ильиных решение образа Барона, фиглярствующего от начала до конца. Образ этот намного тоньше и сложнее, а легковесность чужда природе творчества писателя.

Большое эстетическое наслаждение доставляет зрителям «Собака на сене», один из самых любимых спектаклей приморцев. Впрочем, сахалинцы и хабаровчане оказали ему не менее горячий прием в период гастролей нашего театра. Н. И. Басин нашел смелое, оригинальное решение.

Иронический тон присущ всему спектаклю, изобилующему интереснейшими режиссерскими находками. Под сатирический обстрел берутся сословные предрассудки Дианы, филистерская расчетливость Теодоро, природа и суть приспособленчества Тристана. Все, кроме любви, преобразующей души человеческие.

В самом деле, ну как не посмеяться над вероломством взбалмошной аристократки или попытками ее секретаря найти «путь наверх»? Смешно было бы сочувствовать таким порывам. Режиссер, а вместе с ним и великолепное трио — народный артист А. А. Присяжнюк, артисты В. Ф. Гинзбург и С. А. Зима озорно и весело трюнят над своими незадачливыми героями и, вдоволь позабавив зрителей, приводят их к благополучному лирическому финалу. С. Зима убедительно и правдиво, ни на миг не теряя комедийной легкости и изящества, раскрывает глубину подлинного чувства, от которого не спрыгнешься за самые высокие заборы сословных предрассудков.

Успех спектакля определяет не только острота и ясность режиссерской мысли, но и ее воплощение в действии. Режиссер свободно владеет формой спектакля, не

забывая о его содержании. Это большое искусство — развлекая поучать. Вот почему озорватые «Златые горы», звучащие в хоре, воспринимаются отнюдь не как инородное трюкачество, а как логическое развитие формы спектакля.

Совершенно иные задачи ставил перед собой театр, включая пьесу Арбузова и Гладкова «Неожиданная осень» (режиссер В. С. Голиков). Далекая от совершенства, сценарии слабыми и просто надуманными, она тем не менее привлекла театр совершенно новым раскрытием темы — участие молодежи в Великой Отечественной войне. В спектакле молодые артисты театра довольно убедительно раскрывают становление характеров своих героев, прошедших трудный путь борьбы за право называться защитником Родины. Действие развивается динамично, и каждый эпизод вписывает новый штрих в характер каждого персонажа. Но в этой быстроте скрывается опасность слишком облегченного, театрального показа тягот войны.

Что же касается спектаклей «У себя в плену» и «Петровка, 38», то их можно отнести к разряду тех, которыми не стоило загораживать афишу. Театр приучил зрителей быть взыскательными, воспитал их вкус. Зачем же ему отступать от своих принципов?

Итак, сезон прожит полнокровно, интересно. Театр достиг того рубежа, к которому стремился долго и упорно. Художественный уровень спектаклей значительно вырос, в репертуаре много интересных пьес. И все же хочется пожелать театру хорошего беспокойства, чтобы рубеж этот не стал «потолком», а только исходной позицией на пути к 50-летию Великого Октября.

В. ЧАБРОВА.